

Суббота, 24 Февраля 1907 г.

№ 79.

Обзоръ Театровъ

Ежедневная иллюстрированная театральная газета

Театръ В. Ф. Коммиссаржевской.

„Жизнь Человѣка“ — Леонида Андреева.

Не безъ умысла мы помѣстили въ день перваго представленія «Жизни Человѣка», недавно появившуюся въ печати неизданную сатирическую миниатюру А. П. Чехова — «Жизнь въ вопросахъ и восклицаніяхъ». Еще правильнѣе было бы для сопоставленія напечатать безсмертные стансы Пушкина:

«Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ,
Вхожу ль во многолюдный храмъ,
Сижу ль межъ юношей безумныхъ,
Я предаюсь моимъ мечтамъ.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здѣсь ни видно насъ,
Мы все сойдемъ подъ вѣчны своды —
И ей-нибудя ужъ близокъ часъ»...

И продолженіе до конца.

Еще для сопоставленія можно привести безконечный рядъ грустныхъ и веселыхъ по-

говорковъ на тему о томъ, что человѣкъ, моль, «живетъ, живетъ и умираетъ».

Сопоставленія эти, по нашему мнѣнію, нужны здѣсь не только для того, чтобы доказать истрепанность мысли новой пьесы Леонида Андреева, но и для разбора ея, какъ художественное произведеніе, внѣ всякой идейности.

А мысль автора «Жизни Человѣка», поистинѣ, истерта, какъ древняя монета. Человѣческая смертность! Зыблемость человѣческихъ счастья и несчастья! Все преходяще!!! Согласитесь вмѣстѣ съ Шекспировскимъ героемъ, что сказать, что день есть день, ночь — ночь, а время — время, значить отнимать у людей и день, и ночь, и время.

Ошибки въ толкованіи мысли автора въ данномъ случаѣ быть не можетъ. Авторъ самъ резюмируетъ свою мысль въ «прологѣ». Беремъ выдержки:

— „Смотрите и слушайте, пришедшіе сюда для забавы и смѣха! Вотъ пройдетъ передъ

вами вся жизнь Человѣка, съ ея темнымъ началомъ и темнымъ концомъ...

«...Въ ночи небытія вспыхиваетъ свѣтильникъ, зажженный невѣдомой рукой,—это жизнь Человѣка. Смотрите на пламень его—это жизнь Человѣка».

«...Родившись, онъ приметъ образъ и имя Человѣка и во всемъ станетъ подобенъ другимъ людямъ, уже живущимъ на землѣ. И ихъ жестокая судьба станетъ его судьбою, и его жестокая судьба станетъ судьбою всѣхъ людей...»

«...И въ слѣпомъ невѣдѣніи своемъ, томимый предчувствіями, волнуемый надеждами и страхомъ, онъ покорно совершитъ кругъ желѣзнаго предначертанія».

«...Такъ умретъ Человѣкъ. Прийдя изъ ночи, онъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности времени, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ».

«...И вы, пришедшіе сюда для забавы, вы, обреченные къ смерти, смотрите и слушайте: вотъ

далекимъ и призрачнымъ эхомъ пройдетъ передъ вами, съ ея скорбями и радостями, быстро-течная жизнь Человѣка».

Такъ говоритъ въ прологѣ «Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ».

«Онъ»—это судьба, рокъ.

«Если бы Леонидъ Андреевъ написалъ только этотъ прологъ, одинъ прологъ, то онъ сдѣлалъ бы то же, что сдѣлалъ Пушкинъ своими стансами о тлѣнности человѣка или Чеховъ своей «Жизнью въ вопросахъ и восклицаніяхъ», т. е. оставилъ бы въ своихъ произведеніяхъ художественное выраженіе своего «жизнечувствія» по вопросу о смертности человѣка и о «кругѣ желѣзнаго предначертанія». Проще, онъ оставилъ бы въ литературѣ и свое «Memento mori».

Своего рода Memento mori вы найдете въ произведеніяхъ каждаго изъ великихъ писателей. Каждый выражаетъ его по своему, такъ сказать, въ своемъ стилѣ. Мѣриломъ развитія человѣка, думается мнѣ, вполне мо-

жегъ служить развитіе и сила его сознанія своей тлѣнности, зыблемости, сознанія того, что онъ «преходящъ», смертенъ, сознанія фатальности его судьбы. Когда Чеховъ былъ только Антошей Чехонте, онъ написалъ «Жизнь въ вопросахъ и восклицаніяхъ». Когда же онъ сталъ Чеховымъ, онъ написалъ «Вишневый садъ»—тоже своего рода Memento mori.

Всюду у Чехова чувствуется грусть о томъ, что ничто на свѣтѣ не вѣчно, что душа человѣка обречена на мучительныя неотвязчивыя думы о концѣ, что радуясь, танцуя, хохоча, увлекаясь и развлекаясь, мы не можемъ забыть о томъ, что «22-го торги», что вотъ-вотъ наступитъ день, когда намъ придется оставить нашъ домъ, въ которомъ «каждый гвоздикъ вколоченъ съ надеждою», и уйти, покорно совершая «кругъ желѣзнаго предначертанія».

Впрочемъ, я отвлекся отъ театра и «ударился въ философію». Вернемся къ пьесѣ Леонида Андреева.

Вѣчное, безсмертное значеніе для литературы имѣетъ только прологъ «Жизни Человѣка». Остальныя 5 картинъ, иллюстрирующія въ аллегорической формѣ жизнь человѣка и его судьбу, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ сценъ, серьезнаго значенія имѣть не могутъ. Треволненія человѣка, изображенныя здѣсь, мелки, ничтожны и не отвѣчаютъ всеобъемлемости темы. Людская пужда, людская вражда и дружба, людское паденіе (5 актовъ)—все это изображено въ лубочной формѣ и захватить, встревожить умъ и сердце не можетъ. Глубоко захватываетъ только сцена смерти невидимаго сына Человѣка, гдѣ сильно и ярко выражается душевный протестъ Человѣка противъ несправедливости рока.

Къ болѣе подробному разбору отдѣльныхъ сценъ и общаго впечатлѣнія, производимаго новой драмой Л. Андреева, я еще вернусь при обзорѣ рецензій. Пока укажу только, что «Жизнь Человѣка», какъ драма, какъ драматическое произведеніе, предназначенное для сцены, еще менѣе удачна, чѣмъ его драма

«Къ звѣздамъ». Основной недостатокъ въ его драмѣ лежитъ въ томъ, что этотъ большой художникъ въ своихъ драмахъ больше философствуетъ, чѣмъ живописуетъ.

Театръ В. Ф. Коммиссаржевской сдѣлалъ для пьесы очень многое въ смыслѣ декоративномъ, обстановочномъ. Стиль постановки вполне отвѣчаетъ стилю пьесы. Въ данномъ случаѣ нельзя упрекать театръ за стилизацію, такъ какъ эта чисто аллегорическая драма требуетъ такой же аллегорической постановки, пожалуй, даже въ большей степени, чѣмъ это сдѣлано. Я, напримѣръ, не показалъ бы «Нѣкоего въ сѣромъ» столь видимымъ и осязаемымъ, какимъ былъ г. Бравичъ. Если бы публика видѣла только горящую свѣчу и слышала бы только голосъ «рока» — впечатлѣніе получилось бы болѣе сильное.

Двѣ-три сцены пьесы, въ которыхъ, дѣйствительно, чувствуется гигантскій талантъ Леонида Андреева создаютъ «Жизни Человѣка» — большой успѣхъ, чѣмъ она заслуживаетъ, какъ театральное представленіе.

Изъ исполнителей имѣли большой успѣхъ г-жа Мунтъ (Жена Человѣка) и г. Аркадьевъ (Человѣкъ).

Еще больший успѣхъ пьеса имѣла бы, если бы она шла на сценѣ безъ нескончаемо длиннаго монолога «Старухи», утомительнаго, неинтереснаго и ненужнаго даже для аллегорической иллюстраціи судьбы Человѣка.

Объективный.

По театрамъ.

«ЕКАТЕРИНИНСКИЙ».

Въ четвергъ, 22 февраля поставленная въ Екатерининскомъ театрѣ «Прекрасная Елена» собрала почти полный театръ. Это служить лучшимъ доказательствомъ, что не ослабъ еще интересъ у нашей публики къ прекраснымъ старымъ опереттамъ, и неудивительно! Сколько было затрачено въ истекающемъ сезонѣ опереточными антрепренерами